

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за терроризм и экстремизм»

Обучающийся

К.А. Медведева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования. В последние десятилетие в Российской Федерации наибольшую актуальность приобрела государственная политика в области обеспечения безопасности. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ [13] носителем суверенитета в качестве составного элемента национальной безопасности наряду с государством является народ в лице невластных субъектов - индивидов и общественных структур. Следовательно, обеспечение национальной безопасности происходит непосредственно при участии государственных и иных органов.

Объектом исследования в ходе написания настоящей работы выступила совокупность общественных отношений, возникающие в процессе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Предметом исследования в ходе написания настоящей работы являются нормы российского законодательства, которые регулируют совокупность общественных отношений, возникающие в процессе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, а также современные теоретические разработки в области реализации полномочий органов предварительного расследования при осуществлении квалификации анализируемых составов преступлений и отдельные примеры из судебной (правоприменительной) практики.

Целью исследования является комплексное исследование особенностей привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать общее понятие и современные подходы к толкованию терроризма и экстремизма;

- выделить основные критерии отграничения терроризма и экстремизма в соответствии с положениями современного законодательства;
- проанализировать основные виды преступлений террористической и экстремистской направленности;
- проанализировать уголовно-правовую характеристику терроризма и экстремизма;
- выделить и проанализировать проблемы квалификации терроризма и экстремизма;
- предложить направления совершенствования законодательства об уголовной ответственности за терроризм и экстремизм.

Структура работы настоящей работы соответствует целям и задачам, поставленным перед настоящим исследованием. Данная структура включает в себя введение, основную часть, которая состоит из трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Понятие и признаки экстремизма и терроризма	11
1.1 Понятие и современные подходы к толкованию терроризма и экстремизма	11
1.2 Критерии отграничения терроризма и экстремизма в соответствии с положениями современного законодательства	17
1.3 Виды преступлений террористской и экстремистской направленности	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика экстремизма и терроризма.....	27
2.1 Уголовно-правовая характеристика терроризма	27
2.2 Уголовно-правовая характеристика экстремизма	32
Глава 3 Проблемы и направления развития института уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности	40
3.1 Проблемы квалификации терроризма и экстремизма	40
3.2 Предложения в области совершенствования законодательства об уголовной ответственности за терроризм и экстремизм.....	51
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования. В последние десятилетие в Российской Федерации наибольшую актуальность приобрела государственная политика в области обеспечения безопасности. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ [13] носителем суверенитета в качестве составного элемента национальной безопасности наряду с государством является народ в лице невластных субъектов - индивидов и общественных структур. Следовательно, обеспечение национальной безопасности происходит непосредственно при участии государственных и иных органов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [50], отмечается, что государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности социально-экономического развития Российской Федерации направлена на реализацию стратегических национальных приоритетов и эффективной защиты интересов государства.

Противодействие экстремизму всегда рассматривалось как одно из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти. Решение данной проблемы стало особенно актуальным в связи с возрастанием геополитической напряженности, увеличением количества радикальных и экстремистских настроенных организаций. Данные обстоятельства обусловили необходимость формирования новых подходов в системе противодействия экстремизму.

Последние годы отмечаются масштабными реформами, проводимыми в Российской Федерации в области правового, организационного, социального, финансового и иного обеспечения сферы государственной и общественной безопасности. Проблемы обеспечения национальной безопасности стали наиболее актуальными и в связи с военно-политическими событиями, происходящими на территории Украины, влияние на систему безопасности в

Российской Федерации также оказывают и другие локальные конфликты (например, в Сирии и т.п.).

Вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе вопросы, связанные с противодействием экстремизму, признаются актуальными для современной науки конституционного, административного и уголовного права. В этой связи, актуальность данного исследования обусловлена важностью обеспечения безопасности страны и непрерывного поиска новых подходов к развитию противодействия угрозам стабильности страны, особенно в эпоху глобальной нестабильности, стремлению противников нынешнего конституционного строя дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в России. Таким образом, все вышеизложенное, а также ряд теоретических и практических вопросов, касающихся эволюции целей и приоритетов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, обуславливает значимость и актуальность данной темы.

Между тем, следует отметить, что нормативно-правовое регулирование процесса осуществления противодействия экстремистским и террористическим преступлениям не отличается стабильностью, в связи с внесением в положения процессуального законодательства достаточно большого количества корректировок [53]; [54]; [55]. Кроме того, отмечается значительное увеличение количества совершаемых преступлений, что соответственно увеличивает нагрузку на органы предварительного расследования, и как следствие на органы прокуратуры, которые выполняют надзорные функции по соблюдению требований уголовно-процессуального закона в области расследования преступлений уполномоченными на то должностными лицами.

В совокупности данные проблемы оказывают влияние как на эффективность уголовного судопроизводства в целом, так и на эффективность реализации полномочий, которые возложены на органы прокуратуры и должностные лица органов предварительного расследования. В совокупности

данные обстоятельства объясняют актуальность проводимого в ходе написания настоящей работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемами экстремизма занимались такие авторы как С.В. Беликова, Ю.А. Зубок, Е.А. Сазонова, А.В. Серикова и другие современные авторы. Между тем с учетом увеличения угроз национальной безопасности, которые носят как внешний, так и внутренний характер, сохраняющихся угроз распространения экстремизма в современном обществе, исследование уголовно-правовых средств противодействия экстремизму не утрачивает своей актуальности и требует дальнейшего исследования, в том числе с целью совершенствования проводимой современной государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Непосредственно к числу работ, в которых были рассмотрены особенности деятельности государственных органов в сфере противодействия экстремизму и терроризму были посвящены работы таких авторов как А.О. Бекетова, В.Ф. Крюкова, В.В. Самсонова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.М. Багмет, С.Д. Белова, В.М. Быкова, В.В. Горюнова, а также в исследованиях других авторов.

Однако, несмотря на обширную теоретическую разработку темы, практика все еще сталкивается с целым рядом вопросов, касающихся уголовно-правового регулирования привлечения к ответственности за террористические и экстремистские преступления. Это делает актуальным дальнейшее исследование вопросов уголовной ответственности за подобные деяния.

Объектом исследования в ходе написания настоящей работы выступила совокупность общественных отношений, общественных связей, которые формируются в результате применения уголовных мер к лицам, совершившим действия экстремистского и террористического характера.

Предметом исследования в ходе написания настоящей работы являются нормы российского законодательства, регулирующие общественные

отношения, которые возникают в процессе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, а также современные теоретические разработки в области реализации полномочий органов предварительного расследования при осуществлении квалификации анализируемых составов преступлений и отдельные примеры из судебной (правоприменительной) практики.

Целью исследования является комплексное исследование особенностей привлечения к ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- изучить основные концепции и новые взгляды на понятия терроризма и экстремизма;
- проанализировать общее понятие и современные подходы к толкованию терроризма и экстремизма;
- выделить основные критерии отграничения терроризма и экстремизма;
- исследовать сложности, возникающие в процессе определения террористических и экстремистских преступлений;
- осветить юридические детали, характерные для терроризма и экстремизма;
- выделить и проанализировать проблемы квалификации терроризма и экстремизма;
- предложить улучшения в законодательстве, которые касаются наказания за такие преступления.

Теоретическим фундаментом исследования служат современные научные работы, посвященные особенностям квалификации преступлений террористического и экстремистского характера. К числу данных работ следует отнести, например, работы таких авторов как В.П. Беляева, В.Г. Бессарабова, Ю.Е. Винокурова, А.Ф. Смирновой, В.В. Стрельникова,

А.Я. Сухарева, В.Б. Ястребова, В.Ф. Крюкова, В.В. Самсонова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.М. Багмет, С.Д. Белова, В.М. Быкова, В.В. Горюнова и других современных авторов.

Нормативную базу исследования составляют нормативно-правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, а именно: Конституция РФ, уголовное законодательство Российской Федерации, положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности, Федерального закона «О безопасности», Федерального закона «О противодействии терроризму», а также другие нормативно-правовые акты, затрагивающие предмет настоящего исследования.

Эмпирическую базу исследования составила официальная статистическая информация, представленная на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, сайте судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также примеры из судебной практики, сложившиеся в результате применения положения уголовного законодательства.

С методологической точки зрения применились общие научные методы исследования, в том числе системный подход, а также отраслевые методы - исторический, логико-языковой, сравнительно-правовой, статистический, документальный анализ.

Научная новизна исследования состоит в том, что данное исследование является обобщением основным теоретических и практических проблем, которые возникают в процессе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что сформированные положения могут быть в дальнейшем использованы с целью совершенствования норм российского законодательства, в том числе в части совершенствования правоприменительной деятельности при осуществлении квалификации

преступлений террористической и экстремистской направленности.

Терроризм и экстремизм являются актуальными проблемами для современного общества. Уголовное право Российской Федерации предусматривает наказание за данные преступления, и осуществляет меры по предотвращению и пресечению актов терроризма и экстремизма. В данной работе рассматривается состояние законодательства Российской Федерации в отношении борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также литературные источники и основные судебные практики.

Нормативно-правовые акты по терроризму и экстремизму играют важную роль в предотвращении и пресечении террористических и экстремистских действий. Они создают правовую основу для эффективной работы правоохранительных органов и общества в целом, а также способствуют обеспечению безопасности населения.

Целью анализа работы является получение полной и объективной информации о законодательных и научных основах регулирования террористической и экстремистской деятельности в уголовном праве РФ, а также выявление возможных путей улучшения законодательства и эффективности мер борьбы с данными преступлениями.

Структура работы настоящей работы соответствует целям и задачам, поставленным перед настоящим исследованием. Данная структура включает в себя введение, основную часть, которая состоит из трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и признаки экстремизма и терроризма

1.1 Понятие и современные подходы к толкованию терроризма и экстремизма

Терроризм и экстремизм имеют корни, уходящие вглубь истории человечества, начиная с первых зафиксированных эпизодов, когда применялись методы террора. В качестве примера можно привести деяния иудейских сект сикариев, которые считаются прародителями террористических групп, провоцирующих социальные конфликты между различными слоями общества [42, с. 170]. Важно отметить, что терроризм и экстремизм всегда рассматривались как тяжкие преступления, наказания за которых могло быть назначено вплоть до смертной казни.

Одним из основных международных органов, которые осуществляют борьбу с терроризмом и экстремизмом следует считать Организацию Объединенных Наций, при этом основным направлением деятельности данной организации является осуществление разработки международно-правовой базы в сфере борьбы с терроризмом. Такие акты рассматриваются как глобальные феномены, на основе которых формируются общие национальные законодательные механизмы.

На 49-й Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция №49/60 [62], в соответствии с которой, все государства-члены должны предпринимать усилия, направленные на терпимость к любым формам терроризма, не должны поощрять его и участвовать в деятельности террористических группировок.

Кроме того, в ООН создано Контртеррористическое управление ООН, основными целями которого следует считать [47, с. 285]:

- повышение координации и сплоченности в сфере борьбы с терроризмом;
- обеспечение руководства в борьбе с терроризмом;

- освещение деятельности ООН в сфере борьбы с терроризмом, в том числе проведение информационно-просветительской работы.

Действующая Стратегия национальной безопасности России, принятая в 2021 году, не содержит подобных регламентов, что позволяет говорить о её формальном характере. Существует также дискуссия относительно конституционного разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации в вопросе обеспечения национальной безопасности ввиду того, что некоторые аспекты взаимодействия непосредственно или косвенно сказываются на стабильности страны.

Термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в настоящее время на нормативном уровне закреплены в положениях Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [54]. В переводе с латинского «экстремизм» значит «крайний», «чрезмерный». Экстремизм, прежде всего, подразумевает проявления национализма, фашизма, негативного отношения ко всему этническому и религиозному [42, с. 163]. При этом, положения Шанхайской конвенции [59] рассматривают экстремизм с точки зрения негативного социального явления, которое приравнивается по степени своей опасности к сепаратизму и терроризму.

Экстремизм рассматривается как деятельность, связанная с:

- осуществление попыток насильственного изменения конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности РФ;
- публичным оправданием терроризма;
- возбуждением социальной, расовой, национальной или иной ненависти, пропаганда превосходства или неполноценности по принадлежности его расовой, национальной или иной принадлежности.

Исходя из этих факторов, делается вывод о том, что деяния с экстремистскими мотивами прежде всего нацелены на подрыв

конституционного строя и нарушение стабильности в государстве, а также на создание и распространение дискриминационного отношения к группам основываясь на определённых характеристиках.

В научной литературе, например, работах С.Н. Фридинского, экстремизм следует рассматривать как социальное системное явление, которое объединено наличием общей цели, движимой политическими, национальными, религиозными и иными убеждениями [56, с. 9]. Экстремизм, по мнению автора, рассматривается как противоправное явление, которое приводит к распространению в обществе таких взглядов, которые в конечном счете приводят к уничтожению или существенной деградации общества.

Основой нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму следует считать положения Федерального закона № 114-ФЗ, которые регулирует порядок противодействия экстремистской деятельности, проводимые профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма и т.п. [54].

В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации [50] экстремистские угрозы могут быть разделены на внутренние и внешние. К числу внешних угроз следует отнести:

- поддержку и стимулирование иностранными государствами деструктивной деятельности, которая направлена на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки на территории РФ;
- подрыв территориальной неприкосновенности РФ, включая проведение так называемых «цветных революций»;
- поддержка деятельности террористических и экстремистских организаций.

К внутренним угрозам в свою очередь следует отнести:

- попытки осуществления отдельными религиозными, этническими, общественными и иными объединениями экстремистской деятельности;

- формирование замкнутых религиозных и этнических анклавов;
- формирование внутренних межэтнических противоречий.

На формирование экстремизма влияет достаточно большое количество разнообразных причин, исследование которых позволяет разработать наиболее актуальные направления борьбы с экстремизмом в современном обществе [42, с. 125].

В свою очередь одной из основных причин возникновения терроризма следует считать политическую нестабильность. Авторами отмечается, что количество террористических актов увеличивается именно в периоды политической нестабильности [43, с. 112]. Так, например, с момента распада СССР произошли существенные изменения в политической сфере, что способствовало увеличению внутренних и внешних противоречий.

Следует отметить, что не каждая идеология может быть рассмотрена с точки зрения экстремистской. Так, например, в практической деятельности правоохранительных органов достаточно большое количество преступлений квалифицируются как совершенные «по мотиву ненависти относительно его идеологическим убеждениям» и т.п., при этом само по себе преступление может не содержать в себе экстремистской сущности и не быть направлено против социальной группы в целом [6]. Данное преступление таким образом не будет отнесено к числу экстремистских преступлений, но между тем будет квалифицировано как преступление, совершенное по мотивам политической, национальной либо религиозной ненависти.

В положениях Постановления Пленума ВС РФ № от 28.06.2011 г. [28] закреплено также и то, что важно отличать преступления совершенные из-за политической, расовой или религиозной ненависти от преступлений из личной неприязни, когда проблемы личные между теми, кто пострадал, и тем, кто виноват. Однако, достаточно часто преступления, которые совершаются по мотивам политической или общественной деятельности виновного лица не рассматриваются как экстремистские преступления, при этом мотив преступления, как правило, является дополнительным квалифицирующим

признаков в соответствии с общими правилами квалификации преступлений, предусмотренными современным уголовным законодательством [7, с. 255].

Терроризм является наиболее экстремальной формой проявления радикальных взглядов и представляет собой особенно острую форму протеста против устройства общества и государства, направленного против определенной социальной или этнической группы. Слово «терроризм» имеет корни в латинском языке, ассоциируясь с понятиями страха и ужаса [23, с. 330].

Понятие терроризм в настоящее время раскрыто в положениях Федерального закона № 35-ФЗ [53], в соответствии с которым под терроризм – государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»

Терроризм проявляется в запугивании людей через совершаемое насилие, достигающее масштабов, приводящих к уничтожению [9, с. 265-269]. Соответственно, фундаментом терроризма является идеология насилия, проявляющаяся в осознанных волевых действиях, направленных на устрашение и запугивание людей.

В этом же Законе дается определение террористической деятельности, под которой понимается деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 3).

Под террористической деятельностью понимают не только сам теракт, но и все, что помогает к нему подготовиться, это может быть планирование, сбор денежных средств, прохождение обучения, вооруженная подготовленность необходимыми для преступления средствами, формирование устойчивых групп для совершения подобных деяний, а также реклама терроризма через разные призывы и распространение идей.

Террористический акт выражается в совершении общественно-опасных действиях, например, взрыв, поджог, что может угрожать жизни людей и вызывать не только масштабные общественные, но и государственные проблемы. Вся террористическая деятельность направлена на государство страны, где совершается преступление. Цель терроризма в том, чтобы повлиять на принимаемые государством решения и посредством насилия и устрашения заставить выполнять требования террористов.

Таким образом, Федеральный закон «О противодействии терроризму» разделяет вышеперечисленные понятия. Терроризм одновременно представляет и идеологию, и практику насилия. Деятельность террористическая проявляется в реализации идеологии на практике, путём совершения определенных общественно-опасных действий. Признаки террористического акта прописаны в уголовном законодательстве [10].

1.2 Критерии отграничения терроризма и экстремизма в соответствии с положениями современного законодательства

Вопрос, связанный с соотношением терроризма и экстремизма, в настоящее время является дискуссионным. В современной науке в настоящее время можно встретить несколько точек зрения относительно на соотношение

и дифференциацию террористической деятельности. В соответствии с первой позицией, которая уже была упомянута ранее, терроризм следует считать крайней формой (видом) экстремизма, при этом экстремизм рассматривается с точки зрения социально-политического феномена, который отличается борьбой за власть, при этом формой экстремизма считается терроризм как средство, позволяющее использовать насилие для осуществления устрашения населения [23, с. 330]. В данном случае следует считать, что экстремизм рассматривается как процесс, который предшествует последующему осуществлению террористической деятельности.

Несомненно, терроризму соответствуют все те признаки, которые свойственны экстремизму, однако, терроризм имеет и самостоятельные отличительные признаки, которые позволяют его рассматривать с точки зрения отдельного социального феномена, который может возникать в современном обществе.

Проводя анализ положений Федерального закона № 114-ФЗ [54], можно отметить, что современное законодательство содержит достаточно четко определение тех преступлений, которые относятся к экстремистским. Важно отметить, что законодатель выделяет особую цель совершения данных преступлений, а также их направленность (например, на интересы отдельных социальных групп, безопасности человечества и т.п.).

Основной целью осуществления экстремистской деятельности следует считать разработку средств и методов, использование которых позволит осуществить борьбу со взглядами, которые сложились в современном обществе. Так, например, экстремизм может проявляться в радикальных взглядах на сложившийся политический или общественный строй в государстве и т.п. Экстремистский мотив, кроме того, может проявляться и при совершении иных видов преступлений, например, в том случае, если посягательство осуществляется исходя из существования ненависти к отдельной социальной группе и т.п. [11].

Между тем, терроризм следует рассматривать с точки зрения свойственных ему специфических мотивов и целей, под которыми следует понимать осуществление уже насильственного воздействия радикально настроенных групп и их последователей [23, с .331]. Насилие при терроризме рассматривается как основной способ достижения цели, которая свойственна определенной группе, при этом в преступлениях экстремисткой направленности насилие не поставлено в основу деятельности, которая осуществляется экстремистки настроенных группировок [15].

Также важно подчеркнуть, что экстремистские и террористические деяния направлены против разнообразных объектов, защищаемых законом, устанавливающим нормы общественных отношений. Для преступлений террористической направленности характерно нарушение общественного порядка и безопасности; при этом, при совершении преступлений экстремистской направленности – посягательство может осуществляться в том числе на личность, на органы государственной власти и т.п. Во многом именно в связи с разнообъектностью данных преступлений они помещены законодателем в различные главы действующего уголовного законодательства [17].

Заметны различия в угрозе, которую представляют эти преступления для общества, их мотивациях и целях. Преступления экстремистского характера чаще всего мотивированы углубленной ненавистью или враждой к определенной социальной группе. В то время как в контексте террористических актов эти мотивы могут быть менее выражены, ведь ключевой целью здесь является запугивание граждан с целью повлиять на работу государственных институтов, международных организаций [19]. Процесс запугивания считается не самостоятельной целью, а средством достижения основной задачи.

Как отмечают современные авторы, политический мотив может быть свойственен и преступлениям террористической направленности, при этом в данном случае данная цель будет иметь вспомогательный характер [20, с. 171].

Однако, в данном случае следует учитывать ту разницу, что при совершении преступлений экстремистской направленности политический мотив не имеет такую конкретную цель как при совершении акта терроризма, где выделяется конкретная индивидуально определенная цель – повлиять на решения государственных органов путем осуществления устрашения населения [23, с.331].

Существует точка зрения, в соответствии с которой терроризм и экстремизм следует рассматривать не сколько как тождественные, но как схожие понятия, поскольку экстремизму отводится в большей степени подготовительная роль к последующей террористической деятельности, которая имеет уже более практическую направленность [57, с. 80]. При этом современными авторами отмечается, что терроризм является специфической формой насилия, в том числе которая используется при осуществлении экстремистской деятельности, направленной на «подрыв» конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционной власти, которая сложилась в государстве [21, с. 132].

Достаточно часто в научной литературе можно встретить точку зрения о том, что террористические преступления должны быть включены в положениях главы 29 УК РФ, что в свою очередь является свидетельством того, что террористические преступления отождествляются с преступлениями, которые направлены против основ конституционного строя и безопасности государства [24, с.12]. Однако, в данном случае, по нашему мнению, будут утрачены признаки, которые позволяют разграничивать данные преступления друг от друга несмотря на то, что можно согласиться с точкой зрения о том, что экстремизм рассматривается с точки зрения «антигосударственной предпосылки терроризму» [22, с. 198].

Между тем, исходя из противоположных точек зрения, которые высказываются современными авторами, терроризм и экстремизм нельзя считать «частью целого», поскольку, совершая преступления террористической направленности, виновные лица не всегда преследуют цель

осуществить устрашение населения путем совершения противоправных насильственных действий, поскольку преступления экстремистской направленности, в отличие от терроризма, могут совершаться в интеллектуальной форме [21, с. 135].

В настоящее время основным критерием, отграничивающим террористические деяния от экстремистских, является специальная цель реализации преступления. Терроризм как ранее отмечалось имеет свою цель воздействие на органы государственной власти или международные организации, через насилие [42].

Кроме того, некоторыми авторами в качестве критерия разграничения предлагается использовать установление того достигло ли преступление своей конечной цели, то есть было ли осуществлено устрашение населения при совершении противоправного действия [54].

Таким образом, следует отметить, что экстремизм как идеология характеризуется приверженностью индивида к каким-либо радикальным взглядам на политическую или общественную жизнь; при этом терроризм следует рассматривать с точки зрения идеологии насилия, которая применяется для осуществления устрашения населения, что в конечном счете способствует достижению целей террористической организации [51].

Соответственно, в данном случае имеются различия в видовом и родовом объектах общественно-опасных деяниях, проявляющиеся в посягательстве на различный круг общественных отношений, поскольку преступления экстремистской направленности посягают на отдельные институты государственной власти, при этом террористические преступления – на интересы всего общества в целом.

Таким образом, в настоящее время достаточно актуальным направлением развития современной науки следует считать разработку критериев, в соответствии с которыми осуществлялось бы разграничение терроризма и экстремизма как социально-правовых явлений.

1.3 Виды преступлений террористской и экстремистской направленности

В юридической практике очерчены дела, носящие отпечаток экстремизма. Как указывают эксперты, подобные деяния часто связаны с преступлениями, мотивированными ненавистью на почве рас, социальной вражды или неприязни к конкретным общественным группам [60, с. 172].

При проведении анализа научной литературы, можно сделать вывод о том, что преступления экстремистской направленности, могут быть условно классифицированы на следующие группы:

- преступления, которые имеют явно экстремистскую направленность, направленные на разжигание расовой, национальной или религиозной ненависти (например, организация экстремистской деятельности, финансирование экстремистской деятельности и т.п.);
- преступления, которые направлены на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- общеуголовные преступления, в состав которых входит «экстремистский мотив» либо данный мотив рассматривается в качестве квалифицирующего признака;
- иные преступления, которые могут не иметь явно выраженный экстремистский мотив, но в который экстремистский мотив рассматривается в качестве обстоятельства, которое может повлиять на увеличение наказания.

Преступления, связанные с экстремизмом, часто включают в себя всевозможную пропаганду, откровенную или скрытую, которая помогает строить идеологические убеждения у экстремистов и привлекает новых сторонников к их идеям. Это может привести к новым преступлениям с экстремистским уклоном. Таким образом, характерной чертой экстремизма следует считать в том числе и публичность данных действий, которые совершаются путем распространения общедоступной ложной информации (в

том числе, посредством использования информационно-коммуникационных сетей). Таким образом, характерной чертой экстремизма следует считать в том числе и публичность данных действий, которые совершаются путем распространения общедоступной ложной информации (в том числе, посредством использования информационно-коммуникационных сетей).

Основным мотивом экстремистских преступлений следует считать нетерпимость к людям, которые обладают определенными признаками или отождествляют себя с определенной группой [60, с. 172].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что преступления экстремистской направленности представляют собой запрещенные уголовным законодательством действия или бездействия, которые направлены на причинение вреда либо осуществление дискриминации граждан (группы граждан), которые обладают определенными признаками.

Положения современного уголовного законодательства, которые содержат санкции за совершение преступлений экстремистской направленности в настоящее время не систематизированы в положениях уголовного законодательства.

Однако, определению круга преступлений экстремистской направленности посвящен п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ [49].

Для понимания, что относится к сфере экстремистских преступлений, статья 282.1 УК РФ в своем втором пункте примечания предлагает определение подобных деяний как совершенных на почве политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти и вражды, а также ненависти к какой-то социальной группе. Такое толкование также находится в пояснениях вышестоящих судебных органов [28].

Несмотря на то, что большинство экстремистских преступлений систематизированы в положениях главы 29 УК РФ, многие из составов данных преступлений содержатся и в других статьях УК РФ, прежде всего, по

принципу наличия экстремистского мотива как квалифицирующего признака данных преступлений [60, с. 173].

Так, например, большое число преступлений, предусмотренных УК РФ могут быть совершено по мотивам политической, идеологической, расовой или национальной ненависти в отношении какой-либо социальной группы (например, хулиганство – п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ). Данное обстоятельство рассматривается судами как отягчающее обстоятельство либо в ряде статей уголовного законодательства включено в конструкцию уголовно-правовой нормы в качестве квалифицирующего признака.

Следует отметить, что данная классификация является весьма условной, поскольку существует достаточно большое количество преступлений экстремистской направленности, которые не относятся к вышеуказанной главе (например, ст. 357 УК РФ («Геноцид») и т.п.). При этом достаточно часто совершение преступления с отягчающими обстоятельствами, например, по мотивам ненависти, неприязни или вражды (ст. 63 УК РФ), увеличивает назначаемое наказание.

Рассматривая преступления экстремистской направленности, следует также отметить, что к таким преступлениям, а также деяниям, совершенным по мотивам вышеизложенным, будет отнесено то преступление, которое имеется в статистических карточках с проставленной отметкой (в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 870/11, МВД России № 1 от 27 ноября 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [52]).

Некоторыми авторами отмечается, что ни законодатель, ни Верховный Суд РФ в настоящее время не дает исчерпывающую классификацию и систему преступлений экстремистской направленности, поскольку многие составы преступления продолжают носить в себе такой специальный признак как совершенные по мотивам ненависти к определенной социальной группе и т.п. [25, с. 390].

Исходя из выделенных формальных признаков можно сформулировать следующие группы преступлений экстремисткой направленности.

Составы преступлений, направленные на борьбу с экстремизмом, включенные в уголовное законодательство за совершение которых наступает уголовная ответственность.

Так, например, судом было рассмотрено уголовное дело по обвинению гр. А. в совершении нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ. Исходя из материалов дела установлено, что гр. А. осуществлял размещение в социальной сети видеозаписи, в которых выражалось пренебрежительные высказывания и враждебное отношение к тем гражданам, которые не исповедовали мусульманство, что следует рассматривать как призывы к осуществлению экстремистской деятельности по религиозным мотивам [33].

К данной группе соответственно следует отнести:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ);
- возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- создание экстремистского сообщества с участием в нем (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности, а также участие в экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Составы преступлений, которые помимо общего, закрепляют квалифицированные и особо квалифицированные составы, где в качестве квалифицирующего признака рассматривается совершение преступления по мотивам ненависти или вражды.

Так, например, Верховным Судом РФ была проверена законность актов нижестоящих судов, которыми к уголовной ответственности был привлечен

гр. В., который среди прочего был признан в совершении преступления, предусмотренного п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ. В результате рассмотрения материалов, было установлено, что гр. Л. совершил убийство нескольких граждан в связи с их принадлежностью к определенной национальности [12].

К числу данных составов следует отнести, например, хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) и т.п.

К третьей группе составов следует отнести все остальные признаки преступлений, где в субъективной стороне деяния они не упоминаются, однако, если соответствующий мотив возникнет, то преступление будет квалифицировано также по п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ, что соответственно будет подразумевать назначение наказания с учетом наличия отягчающего обстоятельства [25, с. 390].

К числу особенностей преступлений экстремистской направленности следует отнести то, что в процессе их осуществления затрагивается интерес широкого круга лиц, а не конкретного гражданина. Высокая степень общественной опасности данных преступлений заключается в том, что она объясняется не только количественной характеристикой, но и внутренними особенностями данных преступлений, к числу которых следует отнести особенности объекта посягательства и разнообразный характер наступающих общественно опасных последствий.

Особое внимание в настоящее время уделяется фактам размещения нацистской символики и атрибутики, а также символики экстремистских организаций, поскольку размещение подобных материалов, направлено, прежде всего, на возбуждение ненависти, вражды, приводит к унижению человеческого достоинства, в том числе отдельных социальных групп [18, с. 70].

На текущий момент структура преступлений, связанных с терроризмом, представляется более последовательной. Террористически нацеленные действия охватывают подготовку, финансирование, разработку

террористических атак, их провокацию, создание и координацию нелегальных вооруженных группировок для их осуществления, сам процесс осуществления террористических действий и т.п. [21, с. 133] В настоящее время к числу преступлений террористической направленности следует отнести:

- Помощь террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
- Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
- Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);
- Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);
- Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

В ранее действовавшем Федеральном законе РФ от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» давалось несколько иное, более детализированное понятие терроризма: насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся

международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Исходя из данной формулировки, целью терроризма являлось нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов.

Таким образом, во втором случае целью терроризма по сравнению со ст. 205 УК РФ являлось еще и удовлетворение неправомерных имущественных и (или) иных интересов террористов, что дает основание говорить о корыстных преступлениях террористического характера.

Наряду с этим целью терроризма являются прекращение государственной или иной политической деятельности государственного или общественного деятеля, месть государственному или общественному деятелю за его деятельность, провокация войны или осложнение международных отношений. В связи с этим различаются государственный, политический, международный и другие виды терроризма.

Таким образом, обобщая вышеизложенное следует отметить, что уголовное законодательство, посвященное экстремистским преступлениям, в настоящее время имеет достаточно большое количество проблем и противоречий, главные из которых заключаются в недостаточном нормативно-правовом регулировании некоторых понятий и определений, взаимосвязанных с квалификацией преступлений экстремистской направленности.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика экстремизма и терроризма

2.1 Уголовно-правовая характеристика терроризма

Рассматривая родовой объект, на который направлено террористическое действие, по уголовному законодательству следует считать общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности и его порядка.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [13], задача по обеспечению государственной безопасности находится в исключительной компетенции Российской Федерации. В то же время, деятельность по гарантии общественной безопасности, верховенства закона и порядка является зоной совместного управления как федеральными, так и региональными властными структурами.

Само государство, как организационно-правовая форма должно стремиться к установлению безопасности и достойного уровня благосостояния. Подобную точку зрения поддерживаю в том числе и известные мировые политические деятели. Так, например, В.И. Ленин, говорил о том, что в государстве необходимо установление порядка, поскольку только в подобном случае власть будут уважать и рабочие, и крестьяне.

Термин «безопасность» впервые в России начал использоваться в конце 80-х гг. XX в. в политологии, а затем в законодательстве. На законодательном уровне понятие «безопасность» было представлено в Законе РСФСР 1992 г. «О безопасности», при этом под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [55, с. 184]. Данное определение и в настоящее время является наиболее распространенным среди научного сообщества.

Под безопасностью, по нашему мнению, следует понимать состояние защищённости общества и государства от воздействия внутренних и внешних угроз. Исследование актуального законодательства, в частности статей Федерального закона от 28 декабря 2002 года № 114-ФЗ «О безопасности», показывает отсутствие точного определения понятия безопасность в законах. Однако, согласно указанному закону, понимается, что безопасность означает состояние обеспечения важнейших потребностей общества и государства против различных опасностей. Таким образом, безопасность – это крайне широкое понятие, при этом обеспечение безопасностью как всего общества, так и отдельно взятого гражданина является конституционной обязанностью современного государства.

Изучая концепцию национальной безопасности, стоит подчеркнуть, что это определенный уровень охраны национальных ценностей от внутренних и международных опасностей, который способствует процветанию государства и общества. Комплексная структура национальной безопасности должна быть воспринята как иерархическая система, где для гарантирования непрерывной безопасной среды требуется гармоничное функционирование всех ее ключевых элементов. Так, например, можно выделить экономическую, социальную, государственную, личную, информационную и иную безопасность, при этом в совокупности данные элементы образуют целостную систему, именуемую «национальной безопасностью».

Акт терроризма, являясь одним из самых обыденных примеров террористической деятельности, также предпринимается с намерением повлиять на принятие решений государственными структурами или международными учреждениями. Огромная угроза таких агрессивных действий в том, что они оказывают преступное влияние на обширную аудиторию, включая представителей власти.

Некоторые исследователи указывают, что результатом террористических актов становится появление так называемых первичных и вторичных пострадавших [1, с. 100]. Под первичными пострадавшими обычно

подразумеваются те, кто непосредственно пострадал от террористического акта, тогда как вторичные – это люди, пострадавшие через СМИ и пережившие мощный эмоциональный удар, испуг, панику и прочие стрессовые реакции.

Основной целью террористического акта следует считать осуществление устрашения населения с целью оказания влияния на решения и действия органов государственной власти и международных организаций, а также для осуществления дестабилизации их деятельности.

Следует обратить внимание на отличие террористического акта от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Отличительной особенностью является признак в объективной стороне ложного сообщения и непосредственно самого акта.

Активные действия в совершении и угрозе совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, способные вызвать реальный страх за жизнь, здоровье и безопасность общественного порядка характерны для акта терроризма, тогда как ложное сообщение об акте терроризма имеет мотив хулиганских побуждений и представляет формальную угрозу в распространении сведений, не представляющих реальной опасности, в целях дестабилизации работы органов власти.

Данные действия также совершаются с целью устрашения граждан, а также осуществляется отрицательное влияние на деятельность органов государственной власти и иных органов, принимающих участие в проверке поступившего сообщения.

Так, например, гр. И., действуя умышленно и из хулиганских побуждений, сообщил о заложенной в здании бомбе и ее последующем взрыве; при этом виновное лицо заведомо знало, что данное сообщение нарушит общественное спокойствие, вызовет панику, страх и беспокойство, приведет к возможным последствиям в виде эвакуации граждан и отвлечения сил и средств правоохранительных органов и специальных службы. Таким образом, фактически гр. И. осознавал, что совершенные им действия приведут

к наступлению общественно опасных последствий ввиду ложности распространенного им сообщения [35]; [36].

01 апреля 2020 г. система преступлений против общественной безопасности была дополнена новым составом, который предусматривает наступление уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, которые представляют угрозу безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ). Введение данной статьи было обусловлено необходимостью противодействия распространения «фейковой информации» о новой коронавирусной инфекции, однако, данные положения актуальны с целью противодействия распространению ложной информации, которая может вызвать у граждан панику и страх тем самым оказывая негативное влияние на общий уровень общественной безопасности.

Так, например, гр. П., находясь в своем жилом помещении, имея доступ к открытому новостному каналу в мессенджере, открыто распространил с использованием информационно-коммуникационных сетей информацию, связанную с последствиями распространения новой коронавирусной инфекции, тем самым создав условия для распространения паники и нарушения общественного порядка [30]. Особо квалифицирующим составом ложного сообщения считается причинно-следственная связь, в результате которого наступают тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ). Последствия в данной квалифицирующей категории проявляются в дестабилизации деятельности объектов социальной инфраструктуры и влекущие причинение крупного ущерба свыше 1 млн. рублей.

25 марта 2022 г. уголовное законодательство было дополнено новыми положениями. Так, ст. 207.3 УК РФ стала предусматривать уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, что следует рассматривать как закономерную реакцию законодателя на повышение фейковой информации о действиях Вооруженных Сил Российской

Федерации и органов государственной власти в связи с проведением специальной военной операции.

При осуществлении квалификации по вышеуказанным статьям, важно учитывать такой признак как публичность. Информация, адресованная группе лиц либо неопределенного круга лиц, считается публичной. Публичность распространения информации выражается в любой доступной форме.

К числу проблем, которые возникают при квалификации преступлений экстремистской направленности следует отнести также отсутствие четких критериев определение вреда, которые причиняется в результате действий виновных, а также юридических признаков самой потерпевшей стороны, под которой достаточно часто понимают социальную группу, группу населения и т.п. [41, с. 235].

Отсутствие данных признаков приводит к тому, что в практической деятельности достаточно сложно определить размер причиненного вреда, а также его значительности для наступления уголовной ответственности, поскольку в ряде случаев ряд уголовных преступлений имеет схожие черты с административными правонарушениями, которые совершаются против общественного порядка [41, с.239].

Таким образом, в настоящее время продолжают возникать проблемы отграничения террористических общественно-опасных деяний от похожих правонарушений, отвечающих признакам экстремистским и иным деяниям, совершающимся по мотивам ненависти или вражды, указанным в административном праве, что указывает на наличие определенных пробелов в положениях современного уголовного законодательства Российской Федерации.

2.2 Уголовно-правовая характеристика экстремизма

Социальные и политические процессы, происходящие в мире, нередко становятся источником конфликтов как внутри стран, так и на глобальном уровне, влияя на информационную защищенность государственных структур. Например, средства массовой информации, включая электронные, нередко служат инструментом для информационных конфликтов, а компьютерные сети становятся ареной для преступлений, угрожающих интересам отдельных лиц и общества в целом.

Таким образом, ключевым, что охраняется от экстремистских действий, являются связи и порядок в обществе, которые гарантируют стабильность государственного устройства и безопасность страны, а также непрерывную работу государственных учреждений [60, с. 172].

Закон № 114-ФЗ [54] говорит, что экстремизмом считаются такие признаки как:

- попытки силой изменить основы государственного строя России или разделить страну на части;
- поддержка терроризма, в том числе обсуждать это на публике;
- разжигание ненависти к людям по признакам их статуса, расы, национальности или религии;
- распространение мыслей о том, что кто-то лучше или хуже из-за своего положения, расы, национальности, веры или языка;
- дискриминация людей из-за их социального положения, национальности, религии или языка;
- мешать выборам или голосованию, использовать насилие или угрозы;
- препятствовать работе власти и организаций, включая угрозы и насилие;
- совершение преступлений из ненависти или других мотивов, указанных в Уголовном кодексе РФ;

- пропаганда нацистской символики или других экстремистских знаков;
- призывы к совершению преступлений, связанных с экстремизмом, распространение таких материалов;
- ложные обвинения в адрес госслужащих в совершении преступлений;
- планировать экстремистские преступления и призывать к их выполнению;
- финансировать или помогать организовывать экстремистские действия, в том числе с помощью средств связи или информационной поддержки.

Соответственно, основным объектом следует считать общественные отношения, охраняющие конституционный строй и безопасность государства, а также нормальное функционирование органов государственной власти [60, с. 172].

В контексте рассмотрения деяний с признаками экстремистской деятельности, которые урегулированы действующим уголовным законодательством РФ, необходимо учитывать элементы объективной стороны этих преступлений. Следует осознавать, что такие действия, относящиеся к объективной стороне преступления, могут проявляться как в форме активных действий, так и в форме пассивности, например, при игнорировании выполнения обязанностей, закрепленных законом.

Когда говорят об экстремистских преступлениях, как те, что описаны в статьях 280, 280.1 и 282 Уголовного кодекса России, важно то, что они совершаются открыто, при людях. Но точного объяснения, что значит "открыто", в законах России и решениях Верховного Суда нет. Сложность также возрастает в связи с тем, что законодатель ссылается на использование средств массовой информации, порой помещая это в одном контексте с публичностью, иногда отделяя в качестве признака особо серьезного преступления, а иногда и вовсе не упоминая о нем.

Это приводит к неоднозначности в судебной практике при работе с преступлениями, где указан признак публичности. Традиционно, публичное действие понимается как нечто, осуществляемое открыто и при свидетелях или аудитории, где публика — это лица, присутствующие в общественном месте в качестве наблюдателей, слушателей, проезжающих либо собранность людей в более широком смысле.

Чтобы разобраться в роли публичности в экстремистски ориентированных преступлениях, угрожающих фундаментальным основам конституционного уклада и сигурности страны, необходимо детально изучить структуру уголовных статей, вводящих ответственность за такие действия, как: открытые призывы к экстремистским актам; публичные действия, имеющие целью подрыв территориальной целостности РФ; Если кто-то открыто и с использованием средств массовой информации или интернета провоцирует ненависть, или делает что-то, чтобы унижить чью-то честь и достоинство из-за их пола, национальности, происхождения, языка, общественного положения или религии, это считается преступлением [5, с. 390].

Призывы к экстремизму могут осуществляться путем распространения специализированных материалов, под которыми подразумевается преднамеренно созданные для публичного представления тексты или данные на различных носителях, агитирующие за экстремистскую активность или их обоснование и оправдание, в том числе и произведения лидеров нацистской и фашистской партий, публикующих тексты, пропагандирующие идеи этнического или расового доминирования, или оправдывающих военные преступления и аналогичные действия, нацеленные на ущемление или ликвидацию определенных групп населения.

Стоит отметить, что подготовка к такому преступлению, выражающаяся в создании, размножении или аккумуляровании материалов с экстремистским подтекстом для их последующего рассылки, не ведет к уголовной

ответственности, так как такие действия рассматриваются как преступления среднего веса.

Итак, по статье 280.1 Уголовного кодекса России, преступлением считается открыто призывать к действиям, которые могут привести к отделению части территории от России или к уходу какого-то региона России. Преступление совершается, как только кто-то публично говорит или распространяет такие призывы, вне зависимости от того, послушали его ли другие или нет.

Наступление общественно опасных последствий является еще одним обязательным элементом объективной стороны анализируемых преступлений. Предполагается, что в процессе совершения данных преступлений должны наступить последствия, направленные на посягательство на нарушение прав и законных интересов определенной социальной группы [14, с. 54].

По моменту окончания, рассматриваемые преступления могут быть разделены на:

- преступления с материальным составом, для которых в качестве обязательного признака необходимо наступления какого-либо общественно опасного последствия (например, диверсия, терроризм и т.п.);
- деяния, которые предполагают формальную ответственность и не требуют наличия ущерба опасного для общества (то есть для привлечения к ответственности достаточно установления факта совершения действия или бездействия, запрещённых уголовным законодательством), например, публичное воззвание к проведению действий экстремистского характера.

Субъективная сторона преступлений характеризуется тем, что, как правило, данные преступления совершаются с умышленной формой вины.

Изучая социокультурные характеристики лиц, склонных к экстремизму, стоит выделить, что чаще всего это мужчины, не имеющие супруги. Авторами

отмечается, что число женщин среди экстремистов не так значительно и составляет около 3% [48, с. 60].

Возраст экстремистом варьируется приблизительно от 14 до 29 лет, при этом наиболее социально активными являются граждане от 14 до 18 лет, при этом большинство из них из неблагополучных семей. Лица старше 30 лет, как правило, выступают в качестве организаторов или руководителей экстремистских организаций [40, с. 33].

Таким образом, большое количество экстремистов составляют граждане, которые младше 30 лет. Именно этим категориям граждан, как правило, свойствен радикализм во взглядах и оценках, максимальное проявление нетерпимости в отношении социально-политической и экономической обстановке в обществе.

Выводы, касающиеся возрастного состава лиц, задействованных в экстремистской деятельности, могут быть наглядно представлены с помощью графического изображения, которое представлено на рисунке 1.

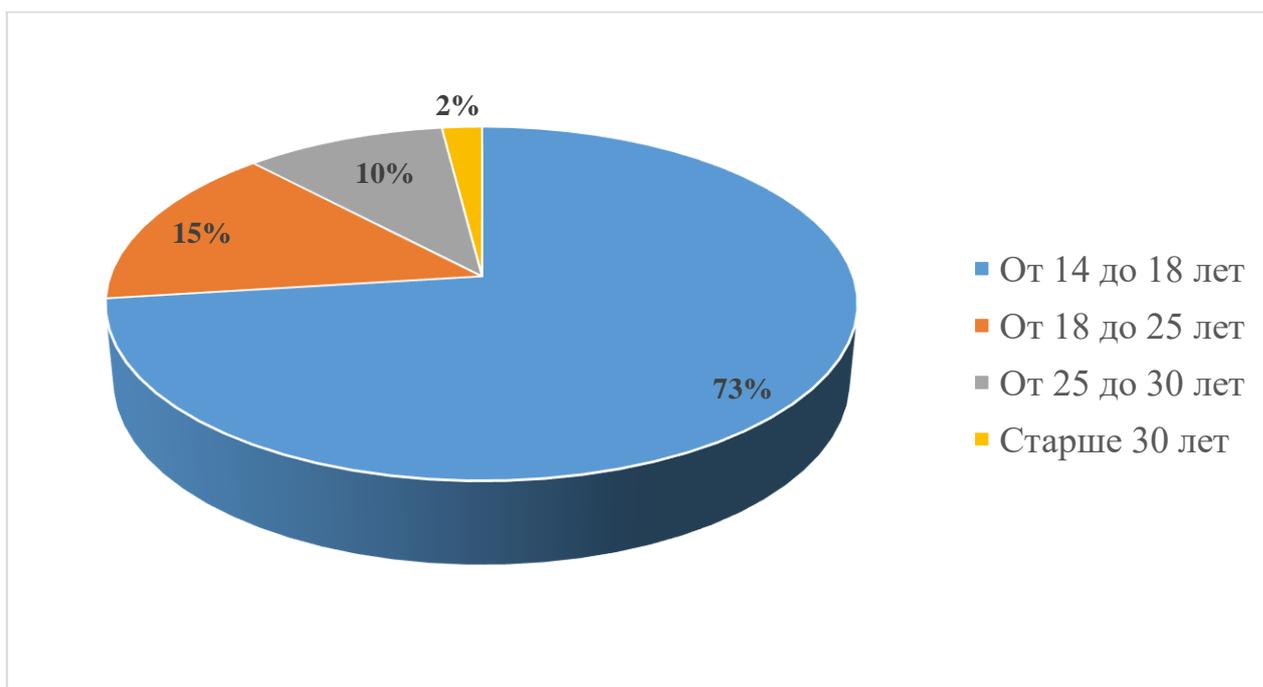

Рисунок 1 – Возраст лиц, вовлеченных в совершении экстремистских преступлений

Анализы, выполненные специалистами, указывают на то, что люди, приговорённые за совершение экстремистских деяний, обычно лишены стабильного источника занятости или занимаются малооплачиваемой трудовой деятельностью [48, с. 60]. Достаточно большой процент лиц, осужденных за совершение экстремистских преступлений, как правило, ранее имели судимость за совершение различных видов преступлений.

Нравственная характеристика личности экстремиста также обладает определенной спецификой. Так, например, данным лицам свойственны такие черты как яркая приверженность какой-либо идеологии, стремление к агрессивному поведению, любовь к экстремальной деятельности, ориентация на насилие и т.п. Экстремистам также свойственны такие черты как низкий культурный, правовой и духовный уровень, ориентированность, прежде всего, на материальное потребление, нежели какие-либо другие нравственные или духовные ценности [48, с. 60].

Исследование такого признака как отношение к алкогольным напиткам и наркотическим средствам, позволяет сделать вывод о том, что более чем 65% осужденных экстремистов на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, около 15% – в состоянии наркотического опьянения [48, с. 60].

Экстремистом в большинстве случаев движет желание самоутвердиться в обществе за счет других людей [48, с. 70]. Они твердо верят в свои убеждения и стремятся найти большое количество людей, за счет которых они смогут обрести поддержки и уважение. Как правило, это характеризует экстремистов как неуверенных в себе людей, которые, кроме как, оказания девиантного воздействия на других людей, не могут заинтересовать других.

В настоящее время также следует отметить, увеличение радикально настроенных граждан среди контингента исправительных учреждений. Большинство из этих граждан не только не отказываются от своих идей, но и пытаются распространить данные идеи среди других осужденных. Сама среда исправительного учреждения весьма «благоприятна» для формирования

радикальных взглядов, а также совершения преступлений. Кроме того, содержание большого количества осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, приводит к тому, что данные граждане объединяются, формируя все более радикально настроенных, большие по размеру экстремистские группировки.

Некоторыми авторами выделяются различные типологии личности экстремиста, к числу которых следует отнести, например, типологии экстремиста-лидера, экстремиста-исполнителя, экстремиста-мстителя, экстремиста-альтруиста и т.п. [8, с. 268].

Под экстремистом-лидером следует понимать лицо, которое является организатором экстремистской деятельности, которое устанавливает четкие правила поведения, цели и задачи деятельности, а также устанавливает жесткую ответственность за нарушения внутри экстремистского сообщества.

Экстремист-исполнитель составляет большую часть экстремистов. К числу данных лиц, следует отнести лиц, которые непосредственное принимают участие в практической реализации экстремистской деятельности. Именно эти лица являются наиболее активными участками совершаемых преступных акций.

Под экстремистом-мстителем следует понимать лиц, которые совершают преступления в соответствии с устоявшейся личностной установкой, то есть, при совершении преступления данные лица уже предполагают, какое конкретно лицо станет жертвой преступления.

Экстремисты-альтруисты являются лицами, мотивом которых следует считать стремление улучшить общество, которое по их взгляду является несовершенным. Данная категория является наиболее опасной, поскольку, как правило, экстремисты-альтруисты считают, что им необходимо насильственным путем изменить все устои, которые сложились в обществе.

Правовые средства противодействия экстремизму – это нормативно-правовые предписания, которые регламентируют приемы, способы противодействия, имеющие место в обществе и государстве для устранения

негативных отношений, минимизации последствий экстремизма, недопустимость раскола общества и нарушения установленных требований к обеспечению безопасности.

Исходя из отраслевой направленности различаются виды правовых средств по противодействию экстремизму:

- уголовно-правовые;
- административно-правовые;
- гражданско-правовые.

Существуют определенные разновидности государственного контроля в сфере противодействия экстремизму, среди которых:

- законодательный;
- административный;
- финансово-экономический;
- криминологический контроль.

Таким образом, в настоящее время в связи с отсутствием единой системы преступлений экстремистской направленности следует говорить об отсутствии единого подхода к объективной и субъективной стороне данных преступлений. Как показали результаты проведенного исследования, преступления экстремистской направленности могут совершаться неопределенным кругом лиц, которые имеют разные мотивы и разные цели совершения преступления, при этом для достижения которых используют различные формы действий или бездействий, входящих в состав объективной стороны преступлений экстремистской направленности.

Глава 3 Проблемы и направления развития института уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности

3.1 Проблемы квалификации терроризма и экстремизма

Сложность работы органов государственной власти, в том числе органов прокуратуры в направлении противодействия экстремизму, обусловлена изменением организации и тактики деятельности экстремистских сообществ. Так, например, в настоящее время широкое распространение получили случаи распространения проявлений экстремизма в сети «Интернет» [16, с. 250].

В соответствии с официальной статистикой органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации [46] отмечается значительное увеличение количество преступлений экстремистской направленности, что представлено на рисунке 2.

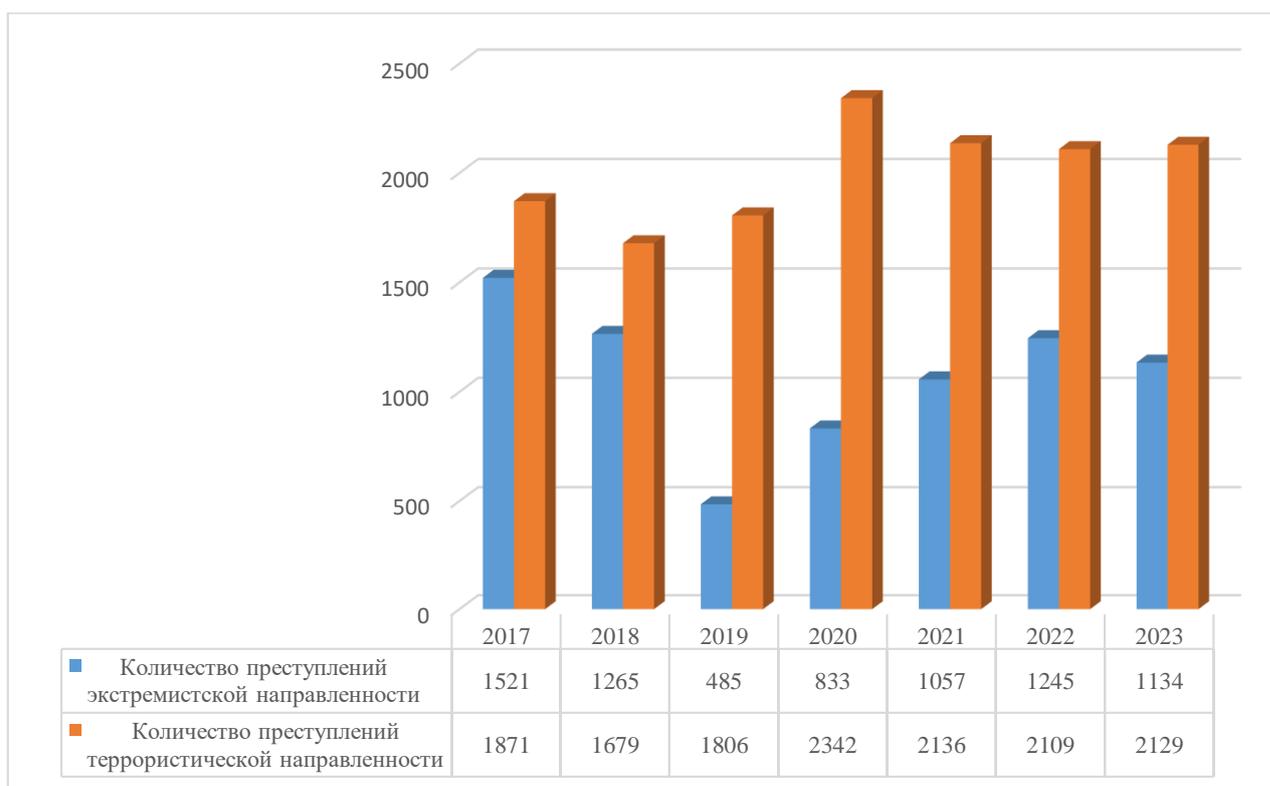

Рисунок 2 – Количество зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности в 2017-2023 гг.

Следует отметить, что не каждая идеология может быть рассмотрена с точки зрения экстремистской. Так, например, в практической деятельности правоохранительных органов достаточно большое количество преступлений квалифицируются как совершенные «по мотиву ненависти относительно его идеологическим убеждениям» и т.п., при этом само по себе преступление может не содержать в себе экстремистской сущности и не быть направлено против социальной группы в целом [44, с. 185]. Данное преступление таким образом не будет отнесено к числу экстремистских преступлений, но между тем будет квалифицировано как преступление, совершенное по мотивам быть политической, национальной либо религиозной ненависти.

В положениях Постановления Пленума ВС РФ [27] закреплено также и то, что преступления, которые совершаются в связи с наличием политической, национальной либо религиозной ненависти следует ограничивать от преступлений, которые совершаются по мотиву личных неприязненных отношений, которые могут возникнуть между потерпевшим и виновным лицом.

Достаточно часто преступления, которые совершаются по мотивам политической или общественной деятельности виновного лица не рассматриваются как экстремистские преступления, при этом мотив преступления, как правило, является дополнительным квалифицирующими признаками в соответствии с общими правилами квалификации преступлений, предусмотренными современным уголовным законодательством.

В данном случае главной задачей правоохранительных органов следует считать верное определение характера межличностных отношений, которые сложились между виновным и потерпевшим лицом. Так, например, следует учитывать длительность взаимоотношений, факты, которые указывают на возникновение ссор до момента совершения преступления (например, конфликтов на межличностной почве, не связанных с политическими, религиозными и иными взглядами). Таким образом, в данном случае правоохранительным органам следует в совокупности оценивать все

показатели как субъективной, так и объективной стороны совершенного преступления [45].

В практической деятельности также могут возникать трудности в процессе установления совершения преступления в отношении какой-либо «социальной группы». Современное уголовное законодательство не раскрывает нормативно-правовое определение термина «социальная группа», при этом данный термин, по нашему мнению, следует рассматривать прежде всего с точки зрения социологии, а не науки уголовного права [45].

Так, под социальной группой следует понимать объединение людей, которые имеют общий значимый признак, на основе которого обусловлено их объединение. Кроме того, социальная группа может объединяться и по мотивам принадлежности к определенной расе, национальности и т.п.

Практические проблемы могут возникнуть при совершении преступления в отношении социальной группы прежде всего по той причине, что законодательством не конкретизировано в отношении скольких представителей группы должно быть осуществлено посягательство и достаточно ли посягательства на одного человека для того, чтобы считать, что посягательство было осуществлено в целях нанесения ущерба всей социальной группы. Данный вопрос в науке современного уголовного права в настоящее время продолжает оставаться дискуссионным [46].

Таким образом, современное уголовное законодательство, посвященное экстремистским преступлениям, в настоящее время имеет достаточно большое количество проблем и противоречий, главные из которых заключаются в недостаточном нормативно-правовом регулировании некоторых понятий и определений, взаимосвязанных с квалификацией преступлений экстремистской направленности.

Для осуществления анализа размещенной и обнаруженной информации, органы прокуратуры имеют право инициировать проведение экспертизы с привлечением специалистов в области лингвистики, социальной психологии, религиоведения и т.п. Данные экспертизы могут быть привлечены из

подразделений МВД России, Федеральной службой безопасности, Министерства юстиции и иных органов и организаций, которые обладают экспертами, имеющими определенными специальными знаниями.

Результаты проведенной проверки должны быть направлены прокурору субъекта РФ не позднее чем через 10 рабочих дней либо незамедлительно, в случаях, которые не терпят отлагательств. В случае проведения экспертного исследования размещенных материалов, результаты проверки направляются не позднее чем через 3 дня после получения соответствующих результатов экспертизы.

Основные проблемы в деятельности органов прокуратуры могут возникать в процессе использования специальных знаний с целью проведения анализа распространяемой информации. В настоящее время положениями законодательства предусмотрена возможность проведения экспертного исследования распространяемой информации до момента блокирования ресурса либо необходимость проведения экспертного исследования может быть не соблюдена в случае распространения информации, которая содержит явные признаки экстремистской деятельности [4].

Так, например, согласно акту экспертного исследования размещенная на Интернет-ресурсе символика может быть идентифицирована как символика, которая запрещена на территории Российской Федерации в связи с ее принадлежностью к террористическим организациям [38]. В другом примере из судебной практики, размещенная информация была рассмотрена с точки зрения информации, которая не несет в себе какого-либо образовательного, исторического или научного содержания и рассматривается как информация, которая не преследует цели осуждения распространения терроризма [29]; [39].

Данные примеры указывают на отсутствие единства при исследовании информации, которая может содержать в себе признаки террористической либо экстремистской, и многие экспертные организации, как и судебные инстанции в последующем в настоящее время используются достаточно

разнородные по своему содержанию формулировки, которые не характеризуются единством.

Не вызывает в практической деятельности признание информации экстремистской в том случае, если данная информация символизирует общепризнанные террористические и экстремистские организации (например, «Исламское государство» и т.п.). Данный вывод был сделан в заключении кандидатом исторических наук К.А.А. в процессе рассмотрения материалов дела о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ [26].

Фактически в данном случае следует говорить о существовании в законодательстве оценочных неопределенных критериев, поскольку сотрудник прокуратуры должен, по своему мнению, определять представляет ли та или иная информация определенную угрозу для граждан, поскольку в законодательстве критерии явности экстремистской деятельности в настоящее время не конкретизированы [3].

В практической деятельности судебных органов достаточно часто возникают проблемы, связанные с квалификацией преступлений террористической и экстремистской направленности. Данные проблемы в значительной степени снижают качество и результаты правоприменительной деятельности [42, с. 284].

Достаточно часто в практической деятельности совершаются такие преступления как несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), что в значительной степени снижает возможности противодействия экстремистским и террористическим преступлениям со стороны соответствующих правоохранительных органов.

Возникают дискуссии относительно взаимосвязи между наименованием статьи и её содержанием. Размышляя над заголовком "Несообщение о преступлении", можно сделать вывод, что статья включает все преступления. Однако в тексте статьи перечислены лишь те преступления, которые имеют отношение к терроризму, и за сокрытие информации о которых можно быть

наказанным. Следовательно, заголовок статьи представляется более обширным, чем её реальное содержание. Можно утверждать вместе с исследователями, выступающими за переименование статьи в «Несообщение о преступлениях террористической направленности» для точности соответствия.

В этом контексте важно не ограничиваться идентификацией персоны (персон), но также обозначить уклонение от разглашения каких-либо сведений о преступлении, которое было или будет совершено, список таких деяний приведен в тексте соответствующего закона [58].

Для подкрепления сделанного умозаключения в качестве примера можно привести решение Кизлярского районного суда Республики Дагестан.

В сентябре 2017 года М. общались с Д.Н.А. и Ш.А.Ю., которые не состояли с ним в родственных отношениях, и которые отстаивали радикальные взгляды в рамках «Религиозного экстремизма» в исламе. Эти люди, выполняющие определенные задания, предложили Г.З.М. присоединиться к их вооруженному подразделению, которое организовали они сами, с Д.Н.А. в качестве лидера. Они также проинформировали Г.З.М. о планах на убийство членов пограничных сил на одной из территорий РФ, и полицейского участкового. Осознавая сущность данного подпольного вооруженного формирования, Г.З.М. предпочел утаить эту информацию и не раскрыл намерения Д.Н.А. и Ш.А.Ю., которые в итоге совершили криминальное деяние, описанное в части первой статьи 208 УК РФ, «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

Таким образом, М. не сообщил ни о людях, замешанных в преступлениях, ни о самом действии, включая планы на убийство сотрудников пограничных служб и полиции. Согласно статье 205.6 Уголовного кодекса РФ, человек, который скрыл информацию о преступниках, может быть привлечен к ответственности. Это означает, что, если кто-то знает о подготовке

преступлений или о том, что они уже совершены, и не сообщает об этом, этого человека можно наказать по этой статье [32].

Таким образом, в ситуации, когда лицо не передал правдивую информацию о планируемом либо уже совершенном преступлении, он может столкнуться только с общественным осуждением, не попадая под действие статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вопрос о том, соответствуют ли все преступления, перечисленные в пунктах диспозиции обсуждаемого в статье закона, категории тяжких или особо тяжких, остается предметом обсуждения в научных кругах. Существует предложение закрепить ответственность за не выявление и не раскрытие преступлений именно тяжкого и особо тяжкого преступления. Несмотря на это, существует контраргумент, указывающий на отсутствие подобной ответственности за многие другие тяжкие преступления, несущие серьезную угрозу обществу и миру граждан. Тем не менее, анализируя судебную практику, можно заметить, что судьи применяют построенный на аргументах подход при определении степени общественной опасности совершенных преступлений.

Ставропольский краевой суд выделяет следующую аргументацию: острота угрозы, исходящей от преступления, обусловлена отсутствием информирования властных инстанций, имеющих полномочия на анализ данных о преступлениях, о гражданах, готовящих или уже совершивших преступные деяния, перечисленные в соответствующем законодательном акте. Это приводит к риску лишения этих органов возможности в нужный момент пресекать указанные действия или эффективно реагировать на уже осуществленное правонарушение, выявлять и привлекать к ответственности причастных, а также предотвращать будущую террористическую активность и обеспечивать полноценную защиту прав и интересов индивидуумов, общественности и государства в целом [2].

Исходя из анализа судебной практики дел категории, указанной в статье 205.6 Уголовного кодекса РФ, приходим к пониманию, что судебные

инстанции в своих вердиктах всесторонне, обоснованно и специфично характеризуют совершенное преступление с точки зрения его общественной опасности. Существенность цели атаки, размер причиненного вреда, уровень виновности и презренность побуждений субъектов остаются бесспорными.

Содержание объективной стороны описываемой юридической нормы характеризуется несовершенством действий. В юридической литературе существует точка зрения о том, что объективная сторона преступления может проявляться как в полной бездеятельности, так и в ее частичном проявлении. Специалисты, составлявшие научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, касаясь понятия частичного бездействия, уточняют, что оно охватывает случаи, когда индивидуум, проинформировавший правоохранительные органы о факте преступления, однако по различным причинам умолчал или скрыл сведения о личности преступника. Тем не менее, уголовно-правовая ответственность отпадает, если указанное лицо, помимо направления фактического заявления о преступлении в предписанной законом форме, также передаст властям устные данные о том, кто является исполнителем преступного деяния.

Али Зим-Алиевич, обладая достоверными сведениями о вовлеченности Р.М. и М.Р. в действия, связанные с незаконной военной группировкой на территории Сирийской Арабской Республики, цели которой противоречат интересам Российской Федерации и подпадают под действие статьи 208 части 2 Уголовного кодекса РФ, осознает общественную опасность и незаконность собственных действий. Он, исходя из искаженного понимания дружбы, осознания неизбежности возникновения вредных последствий, стремления к их наступлению и движимый личными заинтересованностями, в том числе нежеланием сотрудничать с органами власти, ответственными за регистрацию преступлений, не сообщил эту информацию в установленные органы. Обладая реальной возможностью это сделать, он не выразил готовность сообщить в официальные структуры о действиях Р.М. и М.Р., чье присутствие в нелегальном армированном контингенте, оперирующем в

Сирийской Республике вопреки законам этой страны и в ущерб безопасности Российской Федерации, составляет преступление, предусмотренное частью 2 статьи 208 УК РФ [37].

В ходе изучения судебных вердиктов выяснилось, что для суда критично, чтобы предоставляемые данные были надежными, точными, не вызывали вопросов относительно их истинности, а также чтобы лицо, предоставляющее эти сведения, было уверено в их правдивости.

Муратов О.А., осведомленный о действиях ФИО1, направленных на подготовку к участию в деятельности международного террористического объединения «Катиба Таухид валь-Джихад», которые противоречат безопасности Российской Федерации, и владея подтвержденной информацией о этих противоправных действиях ФИО1, не раскрыл в соответствующие органы власти сведения о совершении указанным лицом действий, предшествующих террористической деятельности, несмотря на наличие фактических возможностей для этого. Такие действия ФИО1 подпадают под юридическую квалификацию по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.4 Уголовного кодекса РФ. В итоге, Муратов О.А. признавал общественную опасность своего бездействия и возможные последствия, включая препятствие властям в пресечении преступления ФИО1, но не предпринял шагов для информирования компетентных органов, хотя и имел все данные для сообщения о подготовке к преступлению, влекущему ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.4 УК РФ [34].

Следовательно, происхождение информации не играет решающей роли для определения наличия преступного деяния. Обыкновенно, сведения становятся общедоступными в результате личного взаимодействия.

Между тем, преступление может совершаться и будем действия, причем данные действия могут охватывать и совершение других преступлений, в том числе преступлений террористической и экстремистской направленности.

Таким образом, 8 ноября 2017 года, между 21:00 и 22:00, ФИО5, находясь в месте своего временного нахождения и стремясь публично

выразить поддержку деятельности международной террористической группировки, а также поддержать и признать правильными идеологию и методы терроризма, использовал свой личный смартфон с возможностью подключения к сети «Интернет». Через мобильное приложение на таджикском языке, название которого переводится как "На пути", и доступное для широкого круга лиц, опубликовал аудиозапись на таджикском языке с его личными высказываниями, аргументирующими оправдание террористических актов.

ФИО5 с намерением предоставить финансовую поддержку индивидуум, стремящимся отправиться в Сирийскую Арабскую Республику для присоединения к рядам международной структуры и участия в конфликтах против войск данного государства, использовал терминал для безналичных расчетов №, чтобы выполнить перевод средств в размере 4 000 рублей на предоставленный банковский счет.

Во время беседы Латипова А.А. проинформировал собеседника о ранее упомянутых обстоятельствах, которые касаются оправдания действий международного характера в сети «Интернет», а также о финансовой поддержке индивидов, стремящихся попасть на территорию другого государства для присоединения к рядам международной структуры. Кроме того, он пытался убедить его (Латипова А.А.) заняться распространением пропаганды деятельности названной террористической группировки в «Интернете» и переехать для постоянного проживания с целью участия в нелегальных вооруженных формированиях в конфликтах против военных сил упомянутых стран [31].

Важно осознавать, что к процессу оценки информации как достоверной граждане подступают неодинаково: они часто принимают на веру данные, даже полученные из сомнительных источников, что может приводить к отсутствию объективного подтверждения со временем. По этой причине мы видим необходимость в более точном определении того, что в данном контексте означает «достоверность».

В свете существующих трудностей с трактовкой и использованием данной статьи в уголовном кодексе рекомендуется рассмотреть переименование её в «Уклонение от сообщения о преступлениях террористической природы». Под надёжными данными следует понимать информацию, полученную из любых источников, достоверность которой не вызывала у субъекта сомнений, не ограничиваясь обозначением конкретных лиц. В содержание статьи предлагается включить формулировку: «Не уведомление о полученных сведениях, указывающих на готовящееся или уже совершённое преступление».

3.2 Предложения в области совершенствования законодательства об уголовной ответственности за терроризм и экстремизм

В процессе проведения исследования было установлено, что существенной проблемой следует считать отсутствие конкретизации в положениях уголовного законодательства относительно системы преступлений экстремисткой направленности. На наш взгляд, существующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации требуют присвоения понятию экстремистских преступлений чёткого определения, которое можно закрепить, добавив комментарий к статье 282.1. Такое уточнение можно оформить в тексте примечания: «В рамках данного Кодекса под действиями экстремистского характера следует понимать деяния, для которых предусмотрена ответственность по статьям 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3».

Использование подобного понимания преступлений экстремисткой направленности позволит исключить пересечение преступлений экстремистской направленности с террористическими преступлениями, а также окажет положительное влияние на современную деятельность правоохранительных органов.

Проблематика взаимосвязи терроризма и экстремизма обусловлена трудностями определения, так как организация, занимающаяся созданием, подготовкой и выполнением деяний экстремистского характера, указанных в статьях 280, 2821, и 2822 Уголовного кодекса Российской Федерации, также может быть классифицирована как террористическая.

Согласно принятому в 2002 году Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремизм подпадает не только выполнение террористических действий, но и их публичная поддержка и оправдание, как указано в статье 1 соответствующего закона. Из содержания данного закона следует, что экстремизм охватывает значительно более обширный перечень действий, при этом терроризм рассматривается как одна из множества его проявлений.

В правовой системе наблюдается коллизия двух федеральных нормативов: с одной стороны, действия террористических групп направлены на совершение экстремистских актов, с другой стороны – деятельность экстремистов охватывает более широкий спектр действий, нежели терроризм. Это разночтение в двух основополагающих законодательных документах, которые служат барьером перед наиболее угрожающими формами противоправных деяний, затрудняет адекватное применение уголовных статей и может влиять на точность расследований и правильность судебных вердиктов.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что терроризм и экстремизм по своей природе являются разными асоциальными явлениями, в связи с этим определение террористической организации в Федеральном законе «О противодействии терроризму» требует уточнения: организация не должна признаваться террористической, если от имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение экстремистских преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 2821 и 2822 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

Поскольку преступления, которые совершаются по мотивам политической или общественной деятельности виновного лица не рассматриваются как экстремистские преступления, при этом мотив преступления, как правило, является дополнительным квалифицирующим признаков в соответствии с общими правилами квалификации преступлений, предусмотренными современным уголовным законодательством.

В данном случае главной задачей правоохранительных органов следует считать верное определение характера межличностных отношений, которые сложились между виновным и потерпевшим лицом. Так, например, следует учитывать длительность взаимоотношений, факты, которые указывают на возникновение ссор до момента совершения преступления (например, конфликтов на межличностной почве, не связанных с политическими, религиозными и иными взглядами). Таким образом, в данном случае правоохранительным органам следует в совокупности оценивать все показатели как субъективной, так и объективной стороны совершенного преступления.

В практической деятельности также могут возникать трудности в процессе установления совершения преступления в отношении какой-либо «социальной группы». Современное уголовное законодательство не раскрывает нормативно-правовое определение термина «социальная группа», при этом данный термин, следует рассматривать прежде всего с точки зрения социологии, а не науки уголовного права.

Так, под социальной группой следует понимать объединение людей, которые имеют общий значимый признак, на основе которого обусловлено их объединение. Кроме того, социальная группа может объединяться и по мотивам принадлежности к определенной расе, национальности и т.п.

Практические проблемы могут возникнуть при совершении преступления в отношении социальной группы прежде всего по той причине, что законодательством не конкретизировано в отношении скольких представителей группы должно быть осуществлено посягательство и

достаточно ли посягательства на одного человека для того, чтобы считать, что посягательство было осуществлено в целях нанесения ущерба всей социальной группы. Данный вопрос в науке современного уголовного права в настоящее время продолжает оставаться дискуссионным [61, с. 146-148].

Таким образом, современное уголовное законодательство, посвященное экстремистским преступлениям, в настоящее время имеет достаточно большое количество проблем и противоречий, главные из которых заключаются в недостаточном нормативно-правовом регулировании некоторых понятий и определений, взаимосвязанных с квалификацией преступлений экстремистской направленности.

К факторам, который оказывает влияние на возникновение экстремистских проявлений, помимо широкого распространения экстремистских материалов в сети «Интернет», кроме того, следует отнести неблагоприятная миграционная ситуация в отдельных населенных пунктах и субъектах Российской Федерации, которая приводит в том числе к дестабилизации социально-этнической обстановки, вызывает определенные проблемы в межнациональных отношениях. В данном случае следует говорить о формировании такого вида экстремизма как информационный экстремизм. Для иллюстрации примера информационного экстремизма можно привести следующий пример из судебной практики.

Гр. Д. разместил в социальных сетях, создав тем самым условия для доведения информации до всеобщего сведения, то есть до неограниченного круга лица, информацию, содержание, которое было направлено на возбуждение ненависти и вражды, а также унижения чести и достоинства группы лиц по национальным признакам.

Данная информация содержала в себе текстовые материалы и графические изображения, содержащие в себе нецензурные высказывания, касающиеся представителей другой национальной группы. Действия гр. Д. были квалифицированы по ст. 282 УК РФ, то есть возбуждение ненависти или

вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное посредством использования сети «Интернет» [35]; [36].

Значительное отрицательное влияние продолжает оказывать деятельность гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов иностранных государств, которые под видом законной деятельности реализуют программы вовлечения населения в протестную деятельность.

Некоторыми авторами отмечается, что к числу основных причин экстремизма также следует отнести кризис экономической системы, криминализацию массовой культуры, кризис воспитания и деформацию семейных ценностей в современном обществе. Иными словами, следует отметить, отсутствие единого перечня всех причин, которые тем или иным способом способствуют развитию экстремизма.

Под противодействием совершению преступлений следует понимать систему мер, которые принимаются государственными органами, общественными организациями и другими представителями власти, направленные на противодействие процессам детерминации преступности, имеющие целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения новых преступлений.

Под противодействием преступности, по мнению некоторых авторов, следует понимать, кроме того, деятельность, которая в широком смысле осуществляется не отдельно взятым субъектом, а в целом обществом и государством, а во-вторых, как о системообразующем понятии при исследовании отдельно взятого вида правоохранительной деятельности [54, с. 67].

Учитывая тот факт, что современные преступления, которые совершаются с использованием сети «Интернет» носят транснациональный характер, это приводит к необходимости использовать новые способы установление местонахождения лиц, осуществляющих распространение экстремистских материалов.

Так, например, в практической деятельности органов прокуратуры также могут быть использованы сервисы Mobile-location, которые позволяют устанавливать местонахождение любого мобильного устройства по всему миру. Однако, применение данного ресурса будет оправдано в том случае, если владелец мобильного телефона не использует средства шифрования информации (например, VPN-сервисы, которые позволяют менять местонахождение IP-адреса на произвольный). В случае установления факта нахождения мобильного устройства за пределами РФ, у сотрудников правоохранительных органов появляется возможность установить государство, в которое в последующем будут направлены соответствующие запросы (в том числе с возможностью использования сервиса Интерпол).

Основной проблемой, связанной с расследованием преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий следует считать их «обезличивание», поскольку, как правило, преступники остаются обезличенными в информационном пространстве. Подобная ситуация возникает ввиду использования средств, которые позволяют скрывать реальную личность или местоположение преступника (например, VPN-сервисы, виртуальные номера мобильных телефонов, криптовалютные кошельки и т.п.).

Подобные технологии позволяют скрыть или существенно затруднить получение данных о местоположении серверов и абонентских устройств, которые используются в IP-телефонии. Данные сервисы в настоящее время легально используются в Российской Федерации и составляют часть мировой виртуальной сети, осуществляя шифрование анонимных сервисов, которые в большинстве случаев используются для совершения преступлений.

К числу проблем противодействия экстремизму в сети «Интернет» продолжает оставаться проблема предотвращения использования виртуального пространства для экстремистских целей. Экстерриториальный характер сети «Интернет» и возможность размещения информации на различных ресурсах, в том числе иностранных ресурсах, доступных в

Российской Федерации, не всегда позволяет оперативно принять меры прокурорского реагирования, предотвратив распространение информации.

Изучив тему противодействия распространению так называемых «фейковых» сведений, которые являются угрозой информационной безопасности РФ, был сделан вывод о том, что существующие сегодня механизмы ограничения доступа к подобным материалам и их распространению являются достаточно сложными и времязатратными. К примеру, процедура блокировки сайта, содержащего ложные данные, согласно действующему порядку, будет инициирована не раньше, чем через одни сутки после обнаружения неверной информации, что даёт определённый временной промежуток для её изучения большим количеством людей. Данное время необходимо в том числе для проведения соответствующей прокурорской проверки и подготовке мотивированного заключения о необходимости последующего осуществления блокирования ресурса.

Для нейтрализации указанной проблематики предлагается обдумать возможность реализации механизма «временной остановки действия» конкретного веб-ресурса в период до вынесения окончательного вердикта о его блокировке или отказе в таковой при необнаружении объективных доказательств. В таких обстоятельствах, доступ к потенциально проблемному контенту будет временно прекращен, что помешает его распространению среди пользователей и поможет избежать возможного ущерба.

Сам процесс ограничения доступа к публично распространяемым экстремистских материалам включает в себя судебный и внесудебный порядок осуществления блокирования интернет-ресурса, при этом в настоящее время преобладающее значение отводится именно внесудебному порядку, который характеризуется большей степенью оперативности в предотвращении дальнейшего распространения информации.

Деятельность органов прокуратуры должна базироваться на совокупности организационных, тактических и технических приемов. Так, под организационными приемами следует понимать механизм организации

деятельность прокуратуры по подготовке прокурора к своевременному получению и обработке информации о совершенном правонарушении, рациональном использовании ресурсов для осуществления борьбы с нарушениями.

Тактические приемы соответственно предполагает выбор наиболее эффективного приема борьбы с негативным социальным явлением. Так, например, в ряде случаев тактически целесообразней будет провести исследование распространяемых в сети «Интернет» материалов, при этом существуют и безотлагательные случаи. В каждом случае прокурор должен на основе своих собственных убеждений выбрать наиболее приемлемый способ осуществления своих полномочий. Технические приемы соответственно подразумевают использование в деятельности прокурорского сотрудника достижений и средств современной науки и техники.

В настоящее время деятельность правоохранительных органов должна быть сосредоточена на совершенствовании системы борьбы противодействия преступлениям против общественной безопасности, что должно выражаться в том числе путем осуществления совершенствования норм современного уголовного законодательства Российской Федерации.

Заключение

Явления экстремистского и террористического характера представляют собой социальные бедствия, серьезно ущемляющие права и легитимные интересы населения. В процессе исследования было классифицировано множество форм и вариаций экстремистских действий, в том числе те, что распространены среди молодёжи. Каждая форма обладает характерными особенностями и влечёт за собой специфические юридические последствия, сокращение и предотвращение которых является задачей для каждой прогрессивной правовой державы в мире.

Как один из сопутствующих элементов, который оказывает влияние на формирование устойчивой системы информационной безопасности следует отнести отсутствие или недостаточное количество квалифицированных кадров. Решение данной проблемы должно осуществляться путем вовлечения в процесс формирования информационной безопасности образовательных организаций, которые осуществляют подготовку специалистов различного профиля. Так, например, актуально предусмотреть возможность целевого обучения с целью осуществления дальнейшего трудоустройства специалиста в организации, государственные и муниципальные органы, имеющие потребность в специалистах определенного уровня и квалификации.

Необходимо подчеркнуть взаимосвязь экстремистской деятельности и социально-экономической динамики в обществе. По моему мнению, без улучшения социально-экономического состояния, политической стабильности и культурного прогресса в стране не удастся коренным образом устранить экстремизм. Также, без избавления от радикальных сил в определенных регионах, общество не способно осуществить полноценный переход на новый этап своего развития.

С целью осуществления борьбы с экстремизмом законодатель систематически предпринимает меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей борьбу с экстремизмом. Так,

например, значительно увеличен перечень преступлений экстремисткой направленности, а также увеличены санкции к лицам, признанным виновным в совершении данных преступлений.

В настоящее время как в законодательстве, так и в научной литературе не сложилось единого мнения относительно соотношения и дифференциации терроризма и экстремизма. В процессе проведения исследования было установлено, что экстремизм как идеология характеризуется приверженностью индивида к каким-либо радикальным взглядам на политическую или общественную жизнь; при этом терроризм следует рассматривать с точки зрения идеологии насилия, которая применяется для осуществления устрашения населения, что в конечном счете способствует достижению целей террористической организации.

Существуют также вопросы разграничения террористического акта и убийства (ст. 105 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ). В указанных случаях разграничение также следует производить по характеристике объективной стороны рассматриваемых составов преступлений и по наличию специальной цели в деянии лица. Кроме того, не следует забывать, что в юридической литературе и правоприменительной практике нередко применяется правило общего и частного при разграничении подобных составов преступлений: лицо может привлекаться к уголовной ответственности только по той статье УК РФ, которая содержит все признаки его деяния. То есть если лицом была причинена смерть двум и более людям, но в ходе подрыва или поджога здания с целью воздействия на принятие решений уполномоченными на то органами, деяние не может квалифицироваться по статье 105 УК РФ или 167 УК РФ, так как каждая из них содержит только один из признаков деяния, но не их совокупность. Привлечение в таком случае по совокупности преступлений также невозможно, так как, во-первых, для таких случаев уже предусмотрена специальная норма, а во-вторых, оба состава преступления не содержат очень

важного признака субъективной стороны, который оказывает решающее воздействие на квалификацию деяния – специальной цели.

Таким образом, при рассмотрении состава преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ, следует выделить признаки, которые позволяют отграничить его от смежных составов преступлений; благодаря такому разграничению возможно более глубокое понимание закономерностей и характеристик, играющих роль при квалификации деяния и вынесении судебного приговора по соответствующему делу. На правильном разграничении соответствующих составов преступлений строится система уголовного законодательства, в том числе благодаря ему реализуются принципы, заложенные во многих правовых актах и связанные со справедливым отправлением правосудия.

Кроме того, при рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, возникает необходимость дополнительной конкретизации некоторых из признаков в судебной практике; для судебной практики весьма характерен анализ деяния лица в контексте отграничения, совершенного от смежных составов преступлений с целью вынесения оптимально справедливого приговора.

Следует отметить и отсутствие единого понимания системы преступления экстремистской направленности, поскольку «экстремистский мотив» помимо прочего свойственен и многим общеуголовным преступлениям. Так, в процессе проведения исследования было установлено, что существенной проблемой следует считать отсутствие конкретизации в положениях уголовного законодательства относительно системы преступлений экстремистской направленности. Мы убеждены, что существует необходимость вносить поправки в комментарии статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, чтобы четко определить действия экстремистского характера. Такое уточнение может быть оформлено в виде добавления, разъясняющего, что под экстремистскими преступлениями

подразумеваются деяния, регулируемые статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ.

Использование подобного понимания преступлений экстремистской направленности позволит исключить пересечение преступлений экстремистской направленности с террористическими преступлениями, а также окажет положительное влияние на современную деятельность правоохранительных органов.

Проблемы в понимании и использовании конкретных разделов уголовного кодекса, описывающих наказание за экстремистские и террористические деяния, по-прежнему актуальны. Исследование выявило трудности, связанные с классификацией действий по статье 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Несообщение о преступлении». Исходя из этого, предлагается рассмотреть возможность переименования данной статьи в «Непредупреждение о террористических преступлениях».

Под надежными данными предлагается понимать информацию, полученную из любого источника и не вызывающую сомнений в её верности у получателя, не ограничиваясь указанием на источник (источники) такой информации. В правила следует включить положение о том, что закон требует раскрытия любых сведений о преступлении, которое готовится к совершению или уже совершено.

В качестве проблем квалификации преступлений экстремистской направленности также следует отнести то, что при осуществлении квалификации следует учитывать такой признак как публичность. Следовательно, информацию можно признать публично распространяемой, когда она предназначена для группы людей или не имеет ограничений по своей аудитории. При этом такое распространение может осуществляться через любые средства, доступные широкому кругу населения.

В практической деятельности также могут возникать трудности в процессе установления совершения преступления в отношении какой-либо «социальной группы». Современное уголовное законодательство не

раскрывает нормативно-правовое определение термина «социальная группа», при этом данный термин, следует рассматривать прежде всего с точки зрения социологии, а не науки уголовного права.

Практические проблемы могут возникнуть при совершении преступления в отношении социальной группы прежде всего по той причине, что законодательством не конкретизировано в отношении скольких представителей группы должно быть осуществлено посягательство и достаточно ли посягательства на одного человека для того чтобы считать, что посягательство было осуществлено в целях нанесения ущерба всей социальной группе. Данный вопрос в науке современного уголовного права в настоящее время продолжает оставаться дискуссионным.

Нормативно-правовые акты по терроризму и экстремизму играют важную роль в предотвращении и пресечении террористических и экстремистских действий. Они создают правовую основу для эффективной работы правоохранительных органов и общества в целом, а также способствуют обеспечению безопасности населения.

Таким образом, анализируя законодательство и труды учёных в области проблем, связанных с такой угрозой государственной безопасности, как терроризм и экстремизм, а также судебную практику, можно сделать вывод о том, что государственные органы по противодействию экстремизма и терроризма Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, серьёзно ведут борьбу с такой угрозой, охватывающей весь мир. Необходимо постоянное совершенствование законодательства и применение современных методов борьбы с указанными проблемами для обеспечения безопасности страны, граждан в ней проживающих и общественной стабильности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверкина М.А., Лизина В.В. Террористический акт как преступление против общественной безопасности // Интерактивная наука. 2020. № 4 (50). С. 99-103.
2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда Ставропольского края № 22К-5338/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-77/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Асмандиярова Н.Р. Соотношение понятий экстремизма и преступлений экстремистской направленности // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 125-126.
4. Бодров Н.Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений / Н.Ф. Бодров, А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 160 с.
5. Борисов С.В. Преступления экстремисткой направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. 484 с.
6. Буряк В.С. Расовая дискриминация в России: проблемы и механизмы борьбы // Юный ученый. 2021. № 5 (46). С. 18.
7. Векленко С.В. Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму // Проблемы противодействия экстремизму: материалы международной научно-практической конференции. Белгород. 2009. 356 с.
8. Дзедисов А.Т. К проблеме распространения экстремизма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2019. № 10 (140). С. 62-65.
9. Зорькина А.А. Криминологическая характеристика террористической и экстремистской преступности в российской федерации и ее предупреждение // Образование и право. 2021. № 1. С. 265-269.

10. Ильичёв И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник БелЮИ МВД России. 2020. № 4. С.4-12.

11. Ишигеев В.С. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 61-68.

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхового Суда Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 5-011-190-СП [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

14. Королёв Ю.А. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 54-57.

15. Крымов В.А. Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям: сущность, понятие, значение // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. С. 368-373.

16. Кувардин В.В. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник СГЮА. 2023. № 2 (151). С. 244-250.

17. Кулешов Р.В. Межэтнические отношения: организационные и криминалистические аспекты современной уголовной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, N 1. С. 111-121.

18. Куликов А.Г. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет / А.Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С.64-71.

19. Курдюк П.М. Правоохранительная функция публичной власти и ее особенности применительно к органам местного самоуправления:

концептуально-правовой аспект // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 139-144.

20. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2011. 174 с.

21. Майстренко Г.А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С.132-135.

22. Малыхина Т.А. Основные факторы, детерминирующие проявления экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С.197-202.

23. Настуев Э.Б. Экстремизм и терроризм: дифференцированный подход к соотношению понятий // Образование и право. 2021. № 6. С.330-335.

24. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. М. : Юрлитин-форм, 2014. 304 с.

25. Попов В.В. Вопросы систематизации составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 385-392.

26. Постановление Верхнекамского районного суда Кировской области № 5-30/2017 от 14 марта 2017 г. по делу № 5-30/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Приговор Автозаводского районного суда № 1-37/2023 от 2 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

30. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

31. Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани Рязанской области № 1-117/2019 от 26 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

32. Приговор Кизлярского районного суда Республики Дагестан № 1-68/2018 от 9 июля 2018 г. по делу № 1-68/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

33. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 11 ноября 2022 г. № 1-73/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

34. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербург № 1-803/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-803/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

35. Приговор Самарского районного суда г. Самары от 12 февраля 2018 № 1-16/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

36. Приговор Советского районного суда г. Липецк Липецкой области № 1-322/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-322/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

37. Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики № 1-45/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-45/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

38. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Защита и безопасность малых государств» (Принята 09.12.1994 на 49-й сессии Генеральной

Ассамблеи ООН) (документ опубликован не был) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Решение Центрального районного суда г. Красноярск Красноярского края № 2А-4287/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2А-4287/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

40. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: Автореф. дис. доктора юрид. наук. Москва. 2008. 38 с.

41. Ростокинский А.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности // Право: история и современность. 2022. № 2. С.230-240.

42. Сидорова Е.З. Экстремизм и терроризм: история и современность // Век качества. 2022. № 1. С.163-181.

43. Синчук Ю.В. Российская Федерация в борьбе с международным терроризмом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4 (845). С.103-117.

44. Ситдикова Г.З. Проблемы квалификации некоторых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-4. С.185-189.

45. Соколов Н.А. Криминологическая характеристика экстремизма и его связь с терроризмом // Журнал прикладных исследований. М. 2021. № 1. С.64-70.

46. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

47. Степанян В.В. Проблемы и перспективы международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Вклад России // Скиф. 2021. № 6 (58). С.284-289.

48. Тамбиев С.А. Криминологическая характеристика личности экстремиста / С.А. Тамбиев // Журнал прикладных исследований. 2022. № 2. С.56-60.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации 1996г. № 25. Ст. 2954.

50. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

51. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

52. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 870/11, МВД России № 1 от 27 ноября 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 22. Ст. 1146.

54. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

55. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

56. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ... доктора юридических наук. М., 2011. 42 с.

57. Черкесов А.Ю. Экстремизм и терроризм: проблемы дифференциации и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3. С. 78-82.

58. Чумакова П.В. Борьба с терроризмом в современной России // Скиф. 2021. № 2 (54). С.23-26.

59. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

60. Шерстюков С.А. Сущность экстремистской направленности преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С.172-175.

61. Яхьяева М.У. Экстремизм и экстремистская идеология // Вестник чеченского государственного университета. 2019. № 4. С. 146-148.

62. Resolution A/RES/49/60 adopted by the General Assembly. Measures to eliminate international terrorism [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un-documents.net/a49r60.htm> (дата обращения: 10.03.2024).